

ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ ЗА РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В.А. Абдухамитов

Рассмотрены проблемы применения наказания за преступления религиозно-экстремистского характера по уголовному законодательству Республики Таджикистан.

Ключевые слова: преступность, наказание, религиозный экстремизм, исправительные учреждения.

Наказание как центральный институт уголовного права – важный инструмент в руках государства для охраны социальных, экономических, политических и иных общественных отношений. Институт наказания, являясь ведущей формой реализации уголовной ответственности, призван охранять общественный порядок и безопасность, конституционный строй и территориальную целостность Республики Таджикистан (далее по тексту РТ) и вместе с тем регулировать поведение людей в соответствии с требованиями правовых норм.

В уголовно-правовой литературе существуют различные определения наказания. По мнению М.Д. Шаргородского, «наказание по своему содержанию всегда заключает в себе лишение преступника какого-либо блага, и таким образом оно, как всякое лишение, связано со страданием преступника. Именно в этом смысле наказание является карой»¹. В.А. Ломако, признавая уголовное наказание жёсткой формой государственного принуждения, высказывает мысль, что «помимо общей задачи борьбы с преступностью, оно преследует конкретные цели: кару преступника, его исправление и перевоспитание, частное и общее предупреждение»². Объясняется это тем, что, «назначая виновному тот или иной вид наказания, суд преследует цель покарать его,

так как это необходимо для защиты общества и для удовлетворения чувства справедливости потерпевшего и общества в целом и тем самым для достижения других целей наказания»³.

Другие авторы считают, что перед наказанием стоят и иные цели, такие, как восстановление справедливости или дезорганизованных преступлением общественных отношений⁴.

Более подробно проблемы наказания исследуется профессором Л.Ч. Сыдыковой, которая утверждает, что сущность и содержание наказания – явления принципиально различные. Сущность наказания характеризует его социальные свойства, а содержание – правовые⁵.

Нормативное определение понятия наказания, которое дается в части первой статьи 46 Уголовного кодекса (далее по тексту УК) РТ, перечисляет специфические признаки, отличающие его от иных мер государственного принуждения. Во-первых, эта мера государственного принуждения назначается по приговору суда и применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Во-вторых, наказание заключается в предусмотренных УК лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

³ Там же. С. 8.

⁴ Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность / В.В. Похмелкин. Красноярск, 1990. С. 89.

⁵ Сыдыкова Л.Ч. Система и виды наказаний по уголовному праву КР / Л.Ч. Сыдыкова. Бишкек, 1999. С. 12.

¹ Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву / М.Д. Шаргородский. М., 1958. Ч. 2. С. 18.

² Ломако В.А. Применение условного осуждения / В.А. Ломако. Харьков, 1976. С. 8.

Особо следует обратить внимание на то, что социальная база религиозного экстремизма сегодня активно формируется в местах лишения свободы. Очевидно, что в настоящее время деятельность исправительных учреждений неэффективна в достижении цели уголовной ответственности и наказания, то есть в исправлении, перевоспитании преступников.

Думается, что принцип наказания применим ко всем преступникам, за исключением тех, которые встали на преступный путь из идеологических соображений. В сознании религиозного экстремиста меры наказания за преступления, применяемые к нему государством, являются ничем иным, как “испытаниями, ниспосланными свыше, которые надо с честью выдержать”. Действительно, может ли на преступника с подобной психологией распространяться вышеупомянутый принцип. Однако эта не самая большая проблема, которая встала перед пенитенциарной системой. Куда более серьезной проблемой становится стремительное увеличение в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, где отбывают наказание и содержатся под стражей религиозные экстремисты, из числа осужденных с террористической установкой. Это связано с распространением религиозными экстремистами своей идеологии в упомянутых учреждениях. В последнее время вызывает тревогу распространение радикального ислама в местах лишения свободы. Отбывающие за участие в экстремистских организациях наказание экстремисты проводят активную вербовку среди осужденных, совершивших общеуголовные преступления. Борьбась этим процессом, как представляется, можно, только введя в следственных изоляторах и исправительных учреждениях правила раздельного содержания лиц с идеологической мотивацией преступного поведения.

Государство, осуществляя комплекс уголовно-правовых мер по предупреждению преступных проявлений религиозного экстремизма, должно акцентировать внимание на содействии социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Социальная адаптация лиц, отбывших наказание за совершение преступлений религиозно-экстремистского характера, является формой ресоциализации и может выражаться в контроле за поведением указанных лиц для предупреждения совершения ими преступлений. При этом должны решаться две взаимосвязанные задачи: а) скорейшее отделение от экстремистской деятельности лиц, отбывших наказание; б) упрочение их положения в новой социальной среде и недопущение повторения ими преступлений экстремистского характера¹.

¹ Социология: учебник / под ред. Ю. Г. Волкова. М., 2004. С. 487.

В большинстве случаев лицо, освободившееся из мест лишения свободы, возвращается на место своего прежнего проживания, вновь оказывается среди своих “единомышленников”, становясь жертвой экстремистских взглядов. Это связано с тем, что в местах лишения свободы и после освобождения по месту проживания ранее судимого соответствующими органами не ведется работа социально-воспитательного характера.

В данном случае деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на осуществление мер по предупреждению рецидива осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лиц освободившихся из мест лишения свободы. Для этого необходимо брать данные лица под контроль, постоянно проводить с ними профилактические беседы. Следует широко включать в эту работу деятелей традиционных религиозных организаций (например, имамов), проводить беседы с родственниками указанных лиц, так как родственные узы имеют огромный потенциал духовной поддержки. Хотелось бы отметить, что деятельность по содействию социальной адаптации, лиц отбывших наказание, – это задача не только отдельных органов, лиц, но и государства.

Кроме этого, важно учитывать, что работа в местах лишения свободы ведется религиозно-экстремистскими организациями для поддержки членов организации, отбывающих наказание, которые имеют возможность общения с другими заключенными. Как утверждают специалисты, осужденные члены экстремистских организаций добились значительного успеха в местах лишения свободы, привлекая обычных осужденных на свою сторону.

Наказания, установленные уголовным законом за совершение преступлений экстремистской направленности, чрезвычайно разнообразны. Разнообразие проявляется в установлении как основных, так и дополнительных наказаний. Широкий спектр наказаний обусловлен спецификой такого рода преступлений, заключающейся в совершении различных по своему характеру общественно опасных деяний, объединенных мотивом идеологической, политической, расовой, национальной, местнической или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Различия в наказаниях за совершаемые преступления экстремистской направленности порождают обстоятельства, когда они становятся преступлениями различных уголовно-правовых категорий. В частности, если проанализировать все эти преступления в контексте статьи 18 УК РФ, то становится понятно, что все они относятся ли-

бо к преступлениям небольшой и средней тяжести, либо к тяжким или особо тяжким преступлениям.

К преступлениям небольшой тяжести отнесены деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 307 (1) УК РТ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), максимальное наказание за такое преступление составляет до двух лет лишения свободы.

К преступлениям экстремистской направленности средней тяжести законом отнесены деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 111 УК РТ (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, совершенное по мотивам национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти или вражды, либо мести); ст. 159 УК РТ (организация политических партий, общественных объединений и религиозных организаций, посягающих на личность и права граждан); ч. 1 ст. 189 УК РТ (возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды); ч. 2 ст. 243 УК РТ (надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по мотивам национальной, расовой, местнической, религиозной ненависти или вражды); ч. 2 ст. 307 (3) (организация деятельности экстремистской организации, участие в деятельности политических партий, общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности); ч. 2 ст. 307 (2) УК РТ (организация экстремистского сообщества, участие в экстремистском сообществе). За совершение данных преступлений уголовным законом установлена ответственность не более пяти лет лишения свободы.

К тяжким преступлениям экстремистской направленности законом отнесены деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УК РТ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по мотивам национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти или вражды, либо мести); ч. 2 ст. 117 УК РТ (истязание, совершенное по мотивам национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти или вражды, либо мести); ч. 2 и 3 ст. 189 УК РТ (возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды, совершенные повторно, с применением насилия или с угрозой его применения; с использованием своего служебного положения, группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (ч. 2), совершенные организованной группой (ч. 3); ч. 1 ст. 307 (2) (организация экстремистского сообщества); ст. 307 (4) (организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера).

За совершение данных преступлений уголовным законом установлена ответственность не более 12 лет лишения свободы.

К особо тяжким преступлениям экстремистской направленности законом отнесено только деяние, предусмотренное пунктом “м” ч. 2 ст. 104 УК РТ (убийство, совершенное по мотивам национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти или вражды, либо мести). Наказание за него предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 15 до 25 лет, либо в виде пожизненного лишения свободы, либо смертной казни.

Очевидно, что наибольшее количество преступлений экстремистской направленности предусматривают наказания в виде лишения свободы до пяти лет, то есть представляют собой преступления небольшой или средней тяжести. Однако такое положение, на наш взгляд, не вполне оправданно с точки зрения отечественного законодателя, который и в Законе РТ “О борьбе с экстремизмом” от 8 декабря 2003 г. № 69¹, и в других законах и подзаконных актах определяет такие деяния, как особенно опасные для общества и государства.

По нашему мнению, в число преступлений экстремистской направленности не должны включаться преступления небольшой тяжести. В обоснование такой точки зрения хотелось привести не только аргумент об опасности таких деяний, но и то, что все рассматриваемые преступления (ч. 2 ст. 111 УК РТ; ст. 159; ч. 1 ст. 189; ч. 2 ст. 243; ч. 2 ст. 307; ч. 1 ст. 307 (1); ст. 307 (2) УК РТ) совершаются с прямым умыслом. Лица, их совершающие, не только осознают общественную опасность своих действий, предвидят наступление результата и желают его наступления, но и вполне ясно осознают экстремистскую мотивацию своих действий. Следовательно, они сознательно противопоставляют себя общественным и государственным установкам, которые не приемлют ненависти или вражды в любой форме. Почему же тогда к таким лицам применяется весьма мягкое наказание?

Еще одним аргументом в пользу того, что в ряд преступлений экстремистской направленности не должно быть включено преступлений небольшой тяжести является исследование личности лиц, которые совершали экстремистские деяния средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие.

Правоприменительная практика свидетелствует и о распространении в ряде случаев на-

¹ См.: Закон Республики Таджикистан “О борьбе с экстремизмом” от 8 декабря 2003 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. № 12. Ст. 697.

значения неоправданно мягкого наказания, когда обстоятельства конкретного деяния и личности виновного дают основание определить иной, более тяжкий вид наказания. Например, в УК РТ ст. 307 (2) состоит из трех частей, которые предусматривают следующие виды наказания:

- по ч. 1 наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет;
- по ч. 2 наказываются лишением свободы от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет¹;
- по ч. 3 наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет.

Как видим, санкция ч. 3 ст. 307 (2) УК РТ устанавливает наказание в виде лишения свободы больше, нежели в санкции, предусмотренной в ч. 1 этой же статьи, что указывает на повышенную общественную опасность данного состава преступления. И, как правило, в статьях уголовного закона содержатся относительно определенные санкции, устанавливающие низшие и высшие пределы наказания с тем расчетом, чтобы в этих пределах суд мог назначить конкретное наказание

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / под. ред. Х. Х. Шарипова. Душанбе: Глобус, 2006. С. 356.

за конкретное преступление. Однако проведенное нами исследование показало, что уголовные дела по ст. 307 (2) УК РТ, имеют место в основном по совокупности преступлений и чаще всего эта статья встречается наряду с такими статьями Уголовного кодекса, как терроризм (ст. 179), похищение человека (ст. 130), захват заложника (ст. 181), хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 199), захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи (ст. 182), бандитизм (ст. 186), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 187), возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды (ст. 189), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 306), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РТ (ст. 307), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 307 (1), организация деятельности экстремистской организации (ст. 307 (3), организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера (ст. 307 (4), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 314).

Таким образом, во избежание ошибок пределы назначения наказания должны определяться судом как путем уяснения содержания санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, так и посредством обращения к положениям Общей части УК, и, в первую очередь, к ее разделам “Наказание” и “Назначение наказания” и об “Освобождении от уголовной ответственности и наказания”.